

чакана. Естественных водоемов, заросших водяными растениями, немало в селении Утхан. Широкие листья бананов свисают над ними. Из-за каменных заборов выглядят изящные деревца маниоки. У самых домов колышутся темно-зеленые молочаи, сухо шелестят листьями кукуруза, достигающая двух с половиной метров высоты. Там и здесь пальмы, камфарные и тунговые деревья. Подстать этой пышной растительности на огородах вымахнули местные сорта редьки, редиски, бобов. А дальше — неоглядные ананасовые рощи, плантации сахарного тростника.

Бан Юй-хоань рада все нам показать, все объяснить. В ее глазах теплота и какая-то восторженность. То ли от того, что ей приятно ощущать себя хозяйкой всего — бригадиром, то ли от того, что на груди у нее, словно орден, красуется хохломская брошка, подаренная ей одной из наших туристок. Как бы то ни было, Бан Юй-хоань откровенно счастлива.

Я заметил, что секретарь партиячки любит гиперболы и выражения. И снова вспомнил призывы и лозунги, какие видел на дорогах. В них очень часто встречается иероглиф «вань», напоминающий прописную букву «В». Он означает десять тысяч, большое количество или вечность. А в сочетании с другим иероглифом — «ши» (десять), похожим по форме на крест, — огромное количество, то есть десять тысяч, помноженные на десять. Это символы всего самого что ни на есть большого. Они употребляются также и в здравницах в сочетании с иероглифом «суй», что означает буквально десять

тысяч лет жизни. Например, «Хэпин вань суй» — «Миру десять тысяч лет жизни!»

Такой тост и провозгласила Бан, когда она, как добрая хозяйка, пригласила нас в правление кооператива за обеденный стол. Количество блюд на этом столе — семнадцать! — тоже можно было бы выразить иероглифом «вань». Тут был и карп из общественного пруда, и традиционная пекинская утка, и курица в бульоне, и мясные фрикадельки, и строганая говядина с овощами, и яйца, сваренные в душистом соусе со специями, и, наконец, венец всему — каша с восемью драгоценностями: семенами лотоса, финиками, виноградом, тыквой, зелеными соевыми бобами и другими приправами.

Последние тосты за нерушимость советско-китайской дружбы, за взаимные поездки в гости, за общее здоровье и процветание; теплые рукопожатия, последние прощальные пожелания.

Скрылись за холмом плоские крыши двухэтажных домиков селения Утхан. Сидя в машине, мы читаем строки, принадлежащие Фан Чжи-миню, одному из храбрых командиров Китайской Красной армии, который в гоминдановском застенке, накануне смерти писал: «Безграничны возможности нашей земли, безмерны до сих пор не освоенные богатства, таящиеся в ее недрах. Еще более необъятны силы природы, неизведанные и никогда ранее еще не служившие человеку. У нашей родины-матери груди полны молока, и ей не занимать сил, чтобы выкормить сотни миллионов своих детей. Я думаю, в мире нет другой такой матери, которая вырастила бы больше детей, чем наша».

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ТЕАТР

ЕГИПЕТСКОГО РАЙОНА

ОАР

В 1935 году в Каире возникла Национальная труппа. Это была первая серьезная попытка создать в стране национальный драматический театр. Первым директором труппы стал известный поэт Халиль Мутран.

За свою 25-летнюю историю труппа несколько раз меняла название, объединялась с другими театральными коллективами. В 40-х годах на сцене этого театра наряду с драматическими произведениями было поставлено много оперетт. Этот смешанный репертуар был продиктован назревшей необходимостью двинуть вперед развитие национальной музыкальной культуры. В 1958 году труппа была переименована в Национальный театр.

На сцене Национального театра постоянно ставятся произведения арабских и иностранных классиков, как, например, «Скупой» Мольера и «Маджнун и Лейли» Ахмеда Шауки, пьесы современных египетских драматургов: «Возвращение молодости» и «Сделка» Тауфика аль-Хакима, «Кофе королей» Лютфи аль-Хули и других.

Самым крупным событием в жизни театра за последние годы была постановка драмы Л. Н. Толстого «Власть тьмы». Это первое произведение русского писателя, появившееся на сцене Национального театра. С него театр и начал свой сезон 1958/59 года. Спектакль вызвал многочисленные отклики в египетской прессе.

«Пьеса «Власть тьмы» — настоящее чудо... Начав с нее сезон, труппа Национального театра преподнесла нам урок, значение которого трудно переоценить... Толстой — писатель, чье творчество потрясло весь мир...» — так писала газета «Аль-Ахбар». Многие критики в этой связи подчеркивали высокий уровень развития

театрального искусства в Советском Союзе и указывали на «богатое драматургическое наследие русского театра». Этого обстоятельства не могла не учитывать труппа Национального театра и, как писал Камилль Юсеф в газете «Аль-Маса», «она решила приступить к ознакомлению арабского зрителя с произведениями русского театра».

Несмотря на некоторые погрешности в переводе и постановке, спектакль «Власть тьмы» был тепло принят египетским зрителем.

Сезон 1959/60 года Национальный театр начал с показа пьесы египетского писателя старшего поколения Тауфика аль-Хакима «Пещерные люди», произведения, впервые поставленного труппой четверть века назад.

Национальному театру Египетского района ОАР, отметившему недавно свое 25-летие, принадлежит ведущее место в развитии театрального искусства в стране.

Г. КРАПИВА